

Закончив завтрак, Тан Юэ решил прогуляться по дому. В конце концов, это была его резиденция, где он мог жить в будущем и он даже не знал, в какую сторону выходила дверь.

Изначально он хотел, чтобы четверо охранников вывели его на прогулку, но, когда он вышел за дверь, он увидел старика Шаня, стоящего на коленях перед его комнатой. Он моргнул и спросил:

- Что с тобой случилось?

"Стоит на коленях перед его дверью как бог дверей?"

Шань поднял улыбающееся лицо и сказал с оттенком волнения:

- Гунцзы*, отныне этот слуга будет служить вам в будущем. Какие указания вы дадите мне?

Тан Юэ стал счастлив, услышав это. Прожив с ним так долго, старик ему очень понравился, он был верным и хорошо скрывался. В будущем, когда он выйдет на улицу, ему не нужно будет беспокоиться о встрече с преступниками.

Шань оставался в особняке десятки лет, и мог с закрытыми глазами, за раз обойти весь особняк. Когда он был рядом, Тан Юэ не нужно было никого, чтобы следовали за ним. Они вдвоем начали бесцельно бродить вокруг.

- Гунцзы, теперь у твоего слуги будет собственное имя.

- И как тебя зовут?

- Тан Шань.

- ... - Уголок рта Тан Юэ дернулся, и он усмехнулся. - Тогда поздравляю.

"Разве в прошлом ШуШу* Шаня не звали Тан Шань?" Он всегда думал, что слуги носят фамилию семьи.

Только тогда Тан Юэ понял, что у всех рабов нет фамилии. Если основная семья не дала им фамилию, в противном случае у них было бы только имя, а не фамилия.

Слуги, которые были лучше рабов, являлись простолюдинами и много работали, потому что хотели выжить. Хотя их жизни также были в руках их работодателей, у них была надежда на восстановление свободы в будущем.

Откровенно говоря, это была работа по контракту. Они использовали свою молодость, чтобы заработать немного денег, чтобы поддержать свою семью. Когда они отработают десять или двадцать лет, они будут свободны.

Тан Юэ знал, что в эту эпоху, когда экономика была недостаточно развита, целью большинства людей было наесться досыта и тепло одеться. Однако достичь этой, казалось бы, простой цели было сложно.

Особняк Хоу* Юэян занимал много места, но был не очень организован. Между внутренними стенами двора были посажены деревья или трава, а это означало, что это было место, где жили мастера боевых искусств, не понимавшие элегантности.

- Пройдя через эту дверь, вы попадете на задний двор, где живут наложницы. Обычно они не

могут выходить на улицу.

Тан Юэ понимал, что в эту эпоху, когда мужчины были почитаемы, успешный мужчина мог иметь бесчисленное количество женщин. За исключением главной жены и известных наложниц, другие женщины не имели никакого социального статуса и только подчинялись мужчинам.

Тан Юэ втайне думал: "Если бы он был на месте Хоу Юэян, он бы также бросил жену и ребенка и вернулся домой. Какой нормальный человек готов отказаться от леса ради маленького деревца?"

- Сюда. Перейдя мост, мы окажемся в том месте, где живут дамы. Хочешь взглянуть, гунцзы?

Тан Юэ был ошеломлен на мгновение, прежде чем понял, что служанка имела в виду семерых божественных сестер. Он кивнул:

- Пойдем, отдадим дань уважения.

Двор, где жили девушки, был на удивление чистым, а повсюду было полно цветов и растений, на что было очень приятно смотреть. Слышался звук цитры, сопровождаемый несколькими сладкими словами.

"Дамам из богатой семьи, вероятно, должны были учиться игре на цитре, каллиграфии и живописи с юных лет, верно?" Тан Юэ подумал: "Неудивительно, что у всех было такое хорошее воспитание."

Было очевидно, что директор Тан забыл, что его «хорошо образованная» Цзе Мэй* отвергла его, как только он вошёл в дом.

Более того, девушки этой эпохи не особо уделяли внимания изучению игре на цитре, живописи или каллиграфии. Большинство из них были неграмотны и знали лишь некоторые простые арифметические действия, чтобы дворецкому было легче.

С другой стороны, семь богинь из особняка Хоу Юэяна начали учиться читать в возрасте пяти лет, а в возрасте шести лет сосредоточились на обучении навыкам в соответствии с увлечением каждого человека. В это время суток они должны были единообразно изучать этикет и воспитание.

- Что ты здесь делаешь? - Как и ожидалось, Цзе Цзе*, как всегда, была свирепой, глядя на Тан Юэ, подбоченясь.

Прежде чем Тан Юэ смог заговорить, из комнаты раздался нежный голос:

- Я, не будь грубой.

Тан Я сердито опустила руку и спросила с фальшивой улыбкой, не достигшей ее глаз:

- Что привело тебя сюда, гэ гэ?

Тан Юэ был шокирован двумя ее стилями и вежливо ответил:

- Проходил мимо. Я здесь, чтобы навестить своих Цзе Мэй.

Как только он закончил говорить, он увидел несколько маленьких голов, выглядывающих из

окна, и все они смотрели на него широко раскрытыми глазами.

Он поднял руку с классической улыбкой.

- Эй! Доброе утро, Цзе Мэй Мэ*!

Несколько малышей одновременно рассмеялись и сказали в унисон:

- Привет, гэ гэ!

- Гэ, конфеты, которые ты прислал вчера, были очень вкусными. У тебя есть еще?

Тан Юэ тщательно обдумал это. Он вспомнил, что это была Эр Мэй*, а также молодой госпожой, которая родилась с серебряной ложкой во рту.

Тан Я увидела, что ее Мэй Мэй высунулась и отругала ее:

- А-Вэнь, это не значит, что мы не можем позволить себе эти дешевые вещи дома. Если ты хочешь их поесть, просто скажи кому-нибудь купить их.

Тан Вэнь застенчиво улыбнулась, но не ответила. Собственно, все знали, что она ценила только такое сердце.

Тан Юэ сразу же понравилась его Эр Мэй:

- Если тебе это нравится, я куплю их для тебя в следующий раз, но ты не можешь есть слишком много сладкого, это вызовет кариес!

В то время не было ни зубных щеток, ни зубной пасты. Те, у кого были условия, промывали рот соленой водой, а те, у кого не было условий, должны были промыть рот простой водой.

Тан Вэнь, вероятно, не понимал значения кариеса, но она знала, что это вредно для зубов, поэтому послушно кивнула.

- Тогда я буду есть по два в день... - Задумавшись, она добавила, - Нет, достаточно одной!

- Я тоже хочу... - В унисон прозвучал нежный хор голосов.

Тан Юэ от души рассмеялся. После того, как он попал в этот странный мир, его беспокойство мгновенно исчезло. Они действительно были группой милых ангелочков.

- Хорошо, это сделка!

Все его Мэй Мэй подумали одновременно: "Улыбка Да гэ* такая нежная, гораздо более любезная, чем у отца."

Гунцзы - молодой господин / сын господина, обращение к младшему поколению аристократии.

ШуШу - дядя.

Цзе Цзе - старшая сестра.

Цзе Мэй Мэ - сестры.

Эр Мэй - вторая младшая сестра.

Мэй Мэй - младшая сестра.

Да гэ - старший брат.

<http://erolate.com/book/3812/99810>